

На правах рукописи

КАРАНОВ ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ

**ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ИНГЕРМАНЛАНДСКИХ ФИННОВ В
КОНЦЕ XIX – 20-ЫХ ГГ. XX ВВ.**

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2015

Работа выполнена на кафедре истории Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор кафедры истории РГПУ им. А.И. Герцена
Кондаков Юрий Евгеньевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор кафедры этнологии МГУ
Казьмина Ольга Евгеньевна

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института славяноведения РАН
Лескинен Мария Войтговна

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет

Защита состоится « ___ » _____ 20__ года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д. 002.117.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Институте этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН по адресу: Москва, Ленинский пр. д. 32 а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН и на сайте www.iea-ras.ru.

Автореферат разослан « _____ » _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Данилко Елена Сергеевна

Актуальность темы исследования. Изучение этнокультурных процессов, их причин, характерных черт и компонентов, механизмов и последствий входит в число ключевых направлений современной российской этнологии. В свете крупных культурных и политических потрясений последних 25 лет, интерес к проблемам этногенеза и устойчивого сохранения этнических групп только усиливается. Вопросы объективной и субъективной реальности этнических и национальных сообществ требуют ответов и заставляют учёных обращаться к новым методам и подходам, позволяющим более точно, с научной точки зрения, описывать и анализировать изучаемые объекты.

Рассмотрение этнокультурных процессов, в контексте влияния на них субъективного фактора, даёт исследователю возможность установить достоверную причинно-следственную связь и понять истинный характер изменений. Применительно к исследованию этнокультурных процессов это более чем актуально, так как генезис, трансформация и деградация этнических групп прямо или косвенно связаны с деятельностью человека. Очень лаконично это подметил П. Штомпка: «социальные изменения, включая широкомасштабные исторические преобразования, являются результатом действий людей. В социальной истории нет ничего, что не могло бы быть расценено как преднамеренный либо непреднамеренный результат человеческих усилий».¹

В подобном ракурсе актуальной темой этнологического исследования выглядит изучение этнокультурного развития ингерманландской этнической общности в конце XIX – 20-ых гг. XX вв. Её актуальность обусловлена комплексом кардинальных изменений этнического, социального и культурного характеров, коснувшихся финнов-лютеран, живших в окрестностях Санкт-Петербурга.

В середине XIX в., по наблюдениям современников и учёных-этнографов, ингерманландские финны представляли собой две субэтнические группы – эурямёйсет и савакот, значительно отличавшиеся друг от друга. На тот момент

¹ Штомпка П. Социология социальных изменений. М: Аспект Пресс, 1996. С. 322

этноним «ингерманландские финны» не был распространён среди финнов лютеранских приходов Санкт-Петербургской губернии. Единственной организацией, обеспечивавшей культурную жизнь финнов, была лютеранская церковь. Она вела учёт лютеранского населения, занималась вопросами образования и просвещения, а также представляла интересы паствы перед государством.

К 1917 г. ситуация изменилась кардинально. Наряду с увеличением численности финского населения Санкт-Петербургской губернии или ингерманландской этнической общности, произошёл качественный сдвиг в сторону расширения культурной среды и групповой солидарности финнов. Этнонимы «эурямёйсет» и «савакот» уступили место названиям «ингерманландцы» и «ингерманландские финны». Из среды ингерманландского крестьянства выделилась интеллигенция, ставшая организованной группой благодаря созданию различных обществ и проведению собраний и конференций. Появились первые ингерманландские газеты «Inkeri» и «Neva». Стали проводиться певческие праздники, собиравшие участников со всех ингерманландских приходов. Значительно расширилась материальная база культурных институтов, обслуживавших потребности ингерманландской этнической общности. Диссертационное исследование направлено на раскрытие причин и описание характерных черт изменений, отмеченных выше.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является ингерманландская этническая общность в конце XIX – 20-ые гг. XX вв. Предметом исследования являются причины, механизмы и последствия этнокультурных процессов, охвативших ингерманландскую этническую общность в конце XIX – 20-ых гг. XX вв.

Цель исследования – дать целостное представление об основных причинах и характерных чертах этнокультурного развития ингерманландских финнов в конце XIX – 20-ые гг. XX вв.

Задачи исследования:

- определить факторы этнокультурного развития ингерманландских финнов;

- определить ключевых субъектов-инициаторов этнокультурных изменений и исследовать степень их участия в преобразовании ингерманландской этнической общности;
- оценить роль лютеранской церкви в этнокультурном развитии ингерманландских финнов;
- проанализировать условия формирования ингерманландской интеллигенции и определить степень её участия в этнокультурном развитии ингерманландских финнов;
- раскрыть значение создания и функционирования ингерманландских газет («Inkeri» и «Neva»);
- описать динамику изменений в образовательной среде ингерманландских финнов;
- раскрыть специфику этнокультурных изменений после 1917 г.;
- исследовать характер воздействия финских коммунистических газет на идентичность ингерманландских финнов.

Географические рамки ограничены территорией Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской губернии. Это территория сельских лютеранских приходов, в которых проживала большая часть ингерманландских финнов в XIX – 20-ых гг. XX вв. Однако исследование не ограничивается сельской местностью, охватывая городскую среду Санкт-Петербурга, в которой жили и вели активную жизнедеятельность многие ингерманландские интеллигенты и лютеранские священнослужители.

Хронологические рамки диссертационного исследования обусловлены необходимостью проследить ключевые события в истории ингерманландской этнической общности, связанные с этнокультурными изменениями в конце XIX в. – 20-ые гг. XX вв. Нижняя хронологическая граница изучаемого периода (1884 г.) совпадает с годом начала выпуска первой газеты ингерманландских финнов «Inkeri». Верхняя хронологическая граница примыкает к началу антирелигиозной кампании и коллективизации в СССР в конце 1920-ых гг. Стоит отметить, что многие события, ставшие причинами этнокультурных

изменений, произошли раньше 1884 г. Например, рост количества общественных организаций, инициация выпуска ингерманландских газет и др. события связаны с деятельностью ингерманландских интеллигентов – выпускников Колпанской семинарии. Анализировать их деятельность без раскрытия особенностей создания (1863 г.) и функционирования Колпанской семинарии было бы логически неверно. Таким образом, несмотря на то, что диссертационное исследование направлено на изучение этнокультурного развития ингерманландских финнов в конце XIX – 20-ые гг. XX вв., внимание также уделяется факторам и причинам, относящимся к более раннему времени (начало и середина XIX в.).

Степень разработанности проблемы. В отечественной историографии феномен этнокультурного развития ингерманландских финнов практически не подвергался комплексному исследованию. В трудах советских этнографов и некоторых современных исследователей выводились лишь гипотезы относительно того или иного аспекта этнокультурного развития ингерманландской этнической общности. Например, этнограф Д.А. Золотарёв, ссылаясь на мнение Н.Н. Поппе, который считал, что изменения этнодифференцирующих черт эурямёйсет и савакот связаны с влиянием «школы и финского литературного языка».²

Для реализации цели диссертационного исследования были изучены труды многих этнологов, историков, социологов и философов, в которых авторы поднимали теоретические и практические вопросы этнических процессов. Потребность в выявлении факторов, характерных черт, инициаторов и др. компонентов этнокультурного развития ингерманландских финнов требовала применения определённого теоретического подхода. При конкретизации теоретического основания внимание уделялось работам, в которых рассматривалось понятие «этнокультурное развитие» или то явление, которое оно обозначает. Чрезвычайно полезными, в этом отношении, оказались труды отечественных ученых С.А. Арутюнова, Ю.В. Бромлея, В.Ф. Генинга,

² Золотарев Д.А. Этнический состав населения Северо-Западной области и Карельской АССР. Л: Издательство АН СССР, 1927. С. 11

М.Е. Когана, Л.В. Хомича, Н.Н. Чебоксарова и др. Также были изучены теоретические исследования таких зарубежных ученых как Я. Ассман, Ф. Барт, А. Моль, Л. Морган, Т. Парсонс, Э. Смит, Г. Спенсер, Э. Тайлор, М. Хальбвакс, П. Штомпка и др.

Особенностью теоретического подхода диссертационного исследования стала попытка исследовать этнокультурное развитие ингерманландской этнической общности, «измерив» роль культурных институтов в этом процессе. Особое значение культурных институтов в сохранении и распространении идентичности или образовании этнических и национальных общностей отмечали в своих работах Б. Андерсон, С.А. Арутюнов, П. Бергер, П. Бурдьё, Э. Геллнер, К. Калхун, Б. Малиновский, А. Моль, Т. Лукман, Ж.-К. Пассрон, Э. Хобсбаум и др.

Значительное внимание уделено роли субъективного фактора в протекании этнокультурных процессов. На зависимость этнокультурных изменений от деятельности отдельных индивидов и организованных групп указывали многие зарубежные и отечественные ученые. В исследовании рассматриваются теоретические работы, в которых отмечается этнокультурная роль интеллигенции. Для конкретизации понятия «интеллигенция» и «интеллектуалы» приводятся работы Г.А. Будник, В.В. Возилова, Ж. ле Гоффа, А. Грамши, К. Манхейма, В.С. Меметова и др. Интеллигенция, как субъект консолидации этнических и национальных общностей, рассматривается в трудах Ж. Бенда, Э. Кедури, Я. Кеневича, Э. Смита, В.А. Тишкова, М. Хроха, В.А. Шнирельмана и др.

Практическая часть диссертационного исследования, посвящённая этнокультурному развитию ингерманландских финнов, формировалась на базе работ отечественных и зарубежных исследователей.

Историографию ингерманландских финнов характеризует неравномерность во временном отношении. Отечественная историография может быть разделена на три неравных периода: начало исследования ингерманландских финнов (30-ые – 50-ые гг. XIX вв.), период

функционирования ЛОИКФУН и КИПС в СССР (20-ые гг. XX вв.), возобновление исследований (80-ые гг. XX в. – начало XXI в.). Нельзя сказать, что работы, посвящённые ингерманландским финнам, не издавались в иные периоды, но они носили частный и единичный характер.

Начало научного описания ингерманландских финнов связывают с именем основоположника финноугроведения, этнографом Андреасом Шёгреном. Он одним из первых заметил кардинальное отличие финских народов Санкт-Петербургской губернии от финнов Финляндии. Именно ему принадлежит заслуга в выделении двух субэтнических групп ингерманландских финнов – эурямёйсет и савакот. Результаты своего исследования А. Шёгрэн опубликовал на немецком языке в виде монографии в 1833 г. Она носила название «Ueber die finnische Bevolkerung des St.Petersburgischen Gouvernements und uber den Ursprung des Namens Ingermannland».

Позднее материалы отдельных частей работы А. Шёгрена послужили основой для первых русскоязычных текстов об ингерманландских финнах. Историк и переводчик Д.И. Языков опубликовал статью «О финских жителях Санктпетербургской губернии» в 1840 г. в томе 4 Русского исторического сборника. В ней он описывает 4 финских народа Санкт-Петербургской губернии – ижору, водь, еурезейметов (эурямёйсет) и савакстов (савакот). Этнограф и историк В.В. Пассек использовал отдельные части монографии А. Шёгрена в 5 книге «Очерки России» в статье «Обычай и поверья финнов».

Второй период отечественной историографии ингерманландских финнов приходится на 20-ые гг. XX в. Он связан с усилением интереса к жизни и культуре народов России и с популяризацией этнографических знаний. Исследованиями на территории Северо-Запада занималась Карело-Мурманская подкомиссия Комиссии по изучению племенного состава СССР и сопредельных стран (КИПС). В 1927 г. она была преобразована в Русско-финскую секцию КИПС, а её руководителем был назначен этнограф Д.А. Золотарёв. Перед секцией стояли задачи изучения, как русского, так и финно-

угорских народов, выявления межэтнических культурных связей, а также сбор и анализ статистических данных.

В 20-ые гг. XX вв. были опубликованы «Западнофинский сборник» и «Финский сборник», которые содержали статьи о финнах России и, в частности, о финнах Ленинградской области. В рамках серии «Труды КИПС» Д.А. Золотарёвым была издана книга «Этнический состав населения Северо-Западной области и Карельской АССР», которая представляет собой собрание сводных таблиц, составленных на основе данных переписи 1920 г.³ В качестве приложения к книге добавлена обновлённая этнографическая карта Ленинградской области, на которой, помимо финно-угорских народов, обозначено и русское население региона, что является отличительной чертой карты Д.А. Золотарёва от карты П.И. Кёппена. Даже учитывая критику В.А. Егорова⁴, карта достаточно точна и может быть достоверным источником сведений об ареалах расселения ингерманландских финнов в 20-ые гг. XX в.

Изучением культуры финно-угорских народов занималось Ленинградское общество исследователей культуры финно-угорских народностей (ЛОИКФУН), которое работало с 1925 г. по 1930 г. Им было опубликовано несколько бюллетеней (1929 №1-3; 1930 №4) и собрание статей «Сборник ЛОИКФУН» (1929). Члены ЛОИКФУН В.А. Егоров, Л. Творогов, А. Тигонен, Е.С. Бломквист и др. вели полевые исследования в финских деревнях Ленинградской области, собрав, за недолгое время, богатый этнографический материал.

Третий период (80-ые гг. XX – начало XXI в.) связан с «пробуждением» этнического самосознания многих народов на фоне распада СССР. В это время наблюдается значительная активность представителей лютеранской церкви и интеллигентов-ингерманландцев (Л.А. Гильди, А. Кирьянена, В.А. Кокко, А. Сурво и др.), результатом деятельности которых становится возрождение общества «Inkerin Liitto» (Ингерманландский союз). Подобная активизация

³ Золотарев Д.А. Этнический состав населения Северо-Западной области и Карельской АССР. Л.: Издательство АН СССР, 1927.

⁴ Егоров В.А. Эврмейсы Лесколовского сельсовета// Сборник ЛОИКФУН. Л.:1929. С.34

привлекла историков и этнографов, заставив их вновь обратить внимание на историю ингерманландских финнов.

В конце 80-ых гг. – 90-ые гг. XX в. публикуются работы Э.Л. Аалто, Л.А. Гильди, И.П. Григорьевой, А.В. Крюкова, О.В. Курило, Т.М. Смирновой, Л.В. Суни, А.Ю. Чистякова, Н.В. Шлыгиной и др. В их статьях и монографиях раскрываются проблемы истории и культуры ингерманландских финнов. В число поднимаемых вопросов входят такие актуальные темы как появление предков ингерманландцев на территории нынешней Ленинградской области, лютеранская церковь и судьба ингерманландских финнов, музыкальная культура ингерманландских финнов, традиционная культура, репрессии и т.д.

Ингерманландским финнам посвящена целая глава в сборнике «Прибалтийско-финские народы России». Данный труд был опубликован Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая в 2003 г.⁵ Над текстом главы работали известные специалисты – Ю.С. Елисеев, О.Е. Казьмина, Л.В. Суни и Н.В. Шлыгина. Глава включает краткий исторический очерк, заметку о языке финнов-ингерманландцев, описание хозяйственных занятий и материальной культуры, семейного уклада и обрядности. Часть главы посвящена истории лютеранской церкви.

Отдельного внимания заслуживает финская историография ингерманландских финнов. Несмотря на значительный интерес со стороны Финляндии к ингерманландцам в XIX в. научное исследование последних, содержащее не только этнографическое описание, но и анализ собранного материала, началось лишь в XX в. До этого ингерманландские финны привлекали зарубежных исследователей только как ценный источник по финской мифологии (экспедиции А. Альквиста, С. Саксбека, Т. Тальквиста, А. Тёрнерооса).

Научный интерес к истории ингерманландских финнов связан в первую очередь с деятельностью выходцев из ингерманландской этнической общности, эмигрировавших в Финляндию после 1917 г., и их потомков. Особый вклад в

⁵ Прибалтийско-финские народы России / отв. ред. Е.И. Клементьев, Н.В. Шлыгина. М: Наука, 2003. 671 с.

изучение ингерманландских финнов внесли такие ученые как Т. Вихавайнен, К. Кулха, П. Мелко, Ю. Мустонен, П. Невалайнен, Р. Ранта, Л. Сарессало, В. Салохеймо, П. Сихво, С. Халтсонен, К. Юлонен и др.

Несмотря на значительное количество опубликованных работ, проблема этнокультурного развития ингерманландских финнов в конце XIX – 20-ые гг. XX вв. не рассматривалась системно. Однако нередко исследователи изучали отдельные стороны этого процесса.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что проблема этнокультурного развития ингерманландских финнов недостаточно изучена в российской и финской науке. Ранее этнокультурные изменения трактовались в контексте общеполитических изменений в Российской империи. Исследования, в которых бы определялись субъекты-инициаторы (мобилизаторы), каналы передачи этнокультурной информации, а также само содержание передаваемой информации, не проводились. Например, этнокультурная функция газет «Inkeri», «Neva» и «Wapaus» ранее вообще не рассматривалась в научной литературе. К тому же, многие материалы, использованные в диссертационной работе, вводятся в научный оборот впервые.

Методологической базой исследования являются принципы историзма (рассмотрение событий и явлений в процессе развития, с учётом их взаимосвязи в конкретно-исторической обстановке и хронологической последовательности) и системности (изучение исторического явления как системы, обладающей своей внутренней структурой, типологией и динамикой). К главным общеисторическим научным методам, применённым в диссертационном исследовании, относятся историко-генетический, историко-сравнительный и историко-системный методы.

Выделение отдельных субъектов этнокультурных изменений, характера воздействия культурных институтов на этническую общность, а также определение содержания передаваемой этнокультурной информации было необходимым в рамках информационно-культурного подхода.

Изучение этнокультурной функции газет «Inkeri», «Neva» и «Varaus» базировалось на методе контент-анализа, который включал качественное и количественное исследование содержания финских периодических изданий.

Применение просопографического метода, связанного с изучением ролей отдельных персоналий в контексте тех или иных исторических событий, было обусловлено представлением о зависимости общего этнокультурного развития от деятельности отдельных священнослужителей и представителей интеллигенции.

Источниковая база исследования достаточно обширна и включает в себя несколько групп источников.

Во-первых, документы центральных государственных архивов. В Российском государственном историческом архиве (РГИА) исследовались фонды Департамента народного просвещения (Ф. 733), Главного управления по делам печати МВД (Ф. 776), Петроградского комитета по делам печати (Петербургского цензурного комитета) МВД (Ф. 777) и Департамента духовных дел иностранных вероисповеданий (Ф. 821). В Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) использованы фонды Постоянных финских педагогических курсов Петроградского губернского отдела народного образования (1920 – 1921 гг.) (Ф. 2573) и Гатчинского финского педагогического техникума (Ф. 8560). В Центральном государственном историческом архиве г. Санкт-Петербурга (ЦГИА) исследовались фонды Евангелическо-лютеранской кирки св. Иоанна в деревне Кайболово (Ф. 34) и Евангелическо-лютеранской церкви св. Екатерины (д. Сиворицы Царскосельского уезда) (Ф. 1971).

Выявленные документы позволяют раскрыть различные стороны этнокультурного развития ингерманландских финнов в 1880-ых – 1920-ых гг. Некоторые документы вводятся в научный оборот впервые.

Во-вторых, финские периодические издания, выпускавшиеся в период с конца XIX – по 20-ые гг. XX вв. При рассмотрении дореволюционного этапа этнокультурного развития ингерманландских финнов наибольшее значение

имели материалы финских еженедельных газет «Inkeri» (1885 – 1905 гг. и 1907 – 1917 гг.) и «Neva» (1907 – 1918 гг.). Помимо того, что они послужили ценным источником для исследования вышеупомянутого периода, данные финские газеты рассматриваются в диссертации как средства воздействия на ингерманландскую этническую общность. Заметки и статьи, публиковавшиеся в номерах этих газет, в первую очередь, были рассчитаны на крестьян.

При исследовании этнокультурного развития ингерманландских финнов после революции (с мая 1918 г.), чрезвычайно полезными оказались отдельные номера коммунистической газеты «Wapaus». Несмотря на идеологический характер, её материалы представляют ценность для этнокультурного анализа.

В-третьих, важнейшее место в источниковой базе диссертационного исследования принадлежит воспоминаниям очевидцев и непосредственных участников событий тех лет, опубликованных в виде сочинений, заметок и статей. Прежде всего, ценным источником являются статьи ингерманландских интеллигентов и членов их семей, эмигрировавших в Финляндию после Октябрьской революции, опубликованные в ежегодном альманахе «Suomalainen Inkeri» (выходил ежегодно с 1932 по 1939 гг.) и ежемесячном журнале «Inkeriläisten viesti» (1959 – 2008 гг.). В «Suomalainen Inkeri» своими воспоминаниями делились непосредственные участники событий тех лет К. Тюнни, Ю. Мустанен, С.Я. Лауриккала и др.

В-четвертых, этнографические статьи, заметки, отчеты, основанные на данных полевой работы среди финнов Петроградской губернии/Ленинградской области в 20-ые гг. XX в. К данной группе источников, прежде всего, относятся материалы Ленинградского общества исследователей культуры финно-угорских народов (ЛОИКФУН), опубликованные в виде сборников докладов.

В-пятых, видеоматериалы. Этот тип источников включает в себя видеозаписи, содержащие личное мнение и воспоминания о своих родственниках современных ингерманландских финнов и исследователей.

Теоретическая значимость диссертации состоит в комплексном рассмотрении механизмов этнокультурного развития определённой этнической

общности в конкретный исторический период. Преимущество такого подхода состоит в том, что анализируются не только общие характеристики этого процесса, но и выделяются основные элементы – субъекты (инициаторы изменений) и культурные институты (каналы передачи этнокультурной информации).

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности дальнейшего использования полученных данных в создании учебных программ и проведении учебных курсов по этнографии, культурной антропологии, социальной антропологии, финноугроведению и другим дисциплинам. Затронутые в диссертации вопросы и полученные результаты дополняют научные представления о таких важных проблемах как реализация этнокультурной функции отдельными группами, роль печатных изданий в конструировании этнической идентичности и значение церкви для консолидации этнической общности.

Положения, выносимые на защиту:

1) евангелическо-лютеранская церковь, в лице пасторов, канторов и чиновников Петербургской консистории, была основным инициатором этнокультурного развития ингерманландских финнов в конце XIX – начале XX вв.;

2) в процессе передачи церковно-приходских школ под контроль Министерства народного просвещения, а также следующего за этим переводом обучения на русский язык и сокращения количества часов преподавания финского языка и Слова Божьего, лютеранская церковь развивала в сфере образования альтернативное средство влияния на ингерманландскую этническую общность – воскресные школы;

3) ингерманландская интеллигенция, сформировавшаяся как группа на базе выпускников Колпанской семинарии к началу XX в., занимаясь культурным просвещением своих соплеменников, при помощи различных форм организации (песенные общества, общества трезвости «Alku» и «Inkeri», просветительское общество «Soihtu» и т.д.) оказывала воздействие на

идентичность финнов-ингерманландцев, основу которого составляло знание о самих себе, своей истории и культуре;

4) между двумя инициаторами этнокультурного развития ингерманландских финнов – лютеранской церковью и ингерманландской интеллигенцией – имелись разногласия идеологического характера, нашедшие выражение в дискуссии между газетами «Inkeri» и «Neva»;

5) финская газета «Inkeri», инициаторами создания которой были представители лютеранской церкви, наряду с удовлетворением информационных потребностей ингерманландцев, публиковала на своих страницах статьи и заметки, содержавшие этнокультурную информацию, тем самым, способствовала консолидации ингерманландских финнов;

6) лютеранское духовенство, после отделения церкви от государства в 1918 г. и последующих за этим гонений, смогло не только сохранить церковь в качестве ключевого института в повседневной жизни ингерманландских финнов, но и укрепить свои позиции к 1927 г.;

7) после 1918 г. к субъектам-инициаторам этнокультурных изменений ингерманландской общности, помимо государства, лютеранской церкви и ингерманландской интеллигенции, добавляется группа финских интеллигентов-коммунистов (т. н. «красные финны»), эмигрировавших из Финляндии, после поражения в Гражданской войне;

8) в 20-ых гг. XX в. возросло количество средств воздействия на идентичность ингерманландских финнов (советские органы, нацмен секции, газеты, журналы, театр и т.д.), при этом сообщения, передаваемые ими, содержали информацию, имевшую антирелигиозный характер, а также дискредитировавшую дореволюционную интеллигенцию и представителей лютеранской церкви в глазах ингерманландских крестьян.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования излагались автором в форме докладов в 2010 – 2014 гг. на следующих всероссийских и международных научных конференциях и конгрессах: Ежегодная международная конференция «Герценовские чтения»

(Санкт-Петербург. 2011, 2012, 2013, 2014), X Международная конференция «Скандинавские чтения» (Санкт-Петербург. 2012, 2014), X Конгресс этнологов и антропологов России «Современный город и социально-культурная мобилизация России» (Москва. 2013), Междисциплинарная научная конференция «Нация и этничность в гуманитарных науках» (Санкт-Петербург. 2014).

В 2014 г. диссертация обсуждалась в Центре европейских и американских исследований Института этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Диссертационная работа прошла предзащиту на кафедре истории РГПУ им. А.И. Герцена в 2015 г.

Структура диссертации обусловлена необходимостью в реализации исследовательской цели. Работа состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списков источников (архивные источники, периодическая печать и видеоматериалы) и литературы на русском и финском языках, а также 6 приложений.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *Введении* раскрывается актуальность темы, выделяются объект и предмет исследования, ставятся цели и задачи, определяются территориальные и хронологические рамки, даются обзоры историографии, источников и использованной литературы, а также описываются научная новизна, теоретическая и практическая значимости.

В *первой главе*, название которой сформулировано как «*Теоретико-научные аспекты этнокультурного развития этнических групп*», анализируются критические положения, связанные с рассмотрением феномена этнокультурного развития, а также оценивается роль культурных институтов и отдельных групп (на примере интеллигенции) в мобилизации и консолидации этнических общностей. Данная глава призвана конкретизировать теоретический подход, в рамках которого проводилось исследование. Как отметил русско-

американский социолог Питирим Сорокин, теоретическая конкретизация необходима научному исследованию, для того чтобы придать «логико-смысловое» значение научным фактам.

В пункте 1.1 «*Этнокультурное развитие и внутренние информационные связи*» представлен краткий обзор научных мнений о природе и специфике этнокультурного развития. Особое внимание уделяется информационному подходу, который подчёркивает необходимость постоянной циркуляции этнокультурной информации между членами этнической общности для поддержания групповой солидарности и общего самосознания. Циркуляция информации или знания внутри группы обеспечивает её целостность. Она формирует этническое самосознание или этническую идентичность представителей этнической группы, обеспечивая общие культурные представления и общее мировоззрение.

В пункте 1.2 «*Культурные институты и этнокультурное развитие*», на базе трудов зарубежных и отечественных учёных, исследуется проблема значения культурных институтов в консолидации этнических и национальных общностей и их роль как каналов трансляции этнокультурной информации. Подробно описывается этнокультурная функция культурных институтов, выделяемых в диссертационном исследовании – средств массовой информации (преимущественно периодических изданий), школьной системы и сети церковных приходов. В пункте подчёркивается, что организации и учреждения становились и становятся оплотом культурного влияния, проводником и каналом массовой передачи информации. В свете современных достижений социогуманитарной науки исследование их роли в формировании идентичности и, в целом, в этнокультурном развитии отдельных этнических групп, наций и общностей выглядит особенно актуальным.

Важность участия в этнокультурном развитии отдельных социальных групп показывается в пункте 1.3 «*Влияние интеллигенция на этнокультурное развитие этнической общности*». В данном разделе отмечаются подходы к определению понятия «интеллигенция», его связь с более популярным в Европе

и США «интеллектуалы». Выделяются основные условия реализации этнокультурной функции интеллигенции, а также описываются мотивы, лежащие в основе деятельности интеллигентов. Приводятся примеры анализа этнокультурной функции интеллигенции в работах зарубежных и российских учёных.

Вторая глава диссертационного исследования – «Этнокультурное развитие ингерманландских финнов в конце XIX – начале XX вв.» – посвящена исследованию субъектов-инициаторов, культурных институтов и характерных черт этнокультурных изменений, сопровождавших ингерманландскую этническую общность на рубеже XIX – XX вв.

В пункте 2.1 «Этнокультурная характеристика ингерманландских финнов» представлено краткое описание ингерманландской этнической общности, её истории и культуры. Раскрываются особенности и этнодифференцирующие черты эурямёйсет и савакот. Приводится критика основной гипотезы этногенеза ингерманландских финнов.

В пункте 2.2 «Участие евангелическо-лютеранской церкви в этнокультурном развитии ингерманландских финнов» показана связь этнокультурных изменений, затронувших ингерманландскую этническую общность на рубеже XIX – XX вв., с деятельностью лютеранской церкви. Для характеристики отношений пасторов и финских крестьян используются ранее неопубликованные документы. Наиболее ценным из архивных источников является письмо Управления Санкт-Петербургской Гражданского Губернатора канцелярии к Царскосельскому земскому суду, датированное 28 февраля 1847 г. В нем идёт речь об обнаружении в одном из приходов запрещённых орудий наказания – колодок, используемых для наказания крестьян по решению пасторов и сельских старост.

Факты, представленные в диссертационном исследовании, дают основание для признания главенствующей роли евангелическо-лютеранской церкви в создании условий для этнической самоидентификации ингерманландских финнов, для популяризации «ингерманландскости» среди

финнов-крестьян. Отмечается значение реформы епископа З. Сигнаеуса, создавшего легитимное правовое основание существования евангелическо-лютеранской церкви в Российской империи. Церковь реализовывала инициативы, непосредственным образом затрагивавшие этническую самоидентификацию финнов, живших на территории лютеранских приходов. Лютеранские пасторы, исполнявшие свои функциональные обязанности, были проводниками политики церкви, одновременно способствовали становлению ингерманландской идентичности, создавая и развивая различные культурные институты.

Пункт 2.3 «Роль интеллигенции в этнокультурном развитии ингерманландских финнов и особенности её формирования» посвящён раскрытию условий и причин появления ингерманландской интеллигенции, особенностей её самоорганизации и характере деятельности её представителей в контексте этнокультурного развития ингерманландских финнов.

Ингерманландская интеллигенция появилась в результате работы Колпанской учительско-кистерской семинарии, открытой лютеранским духовенством в 1863 г. Это учебное заведение стало основным социальным лифтом для финских крестьян. За более чем 50 лет существования (1863 – 1919) Колпанская семинария подготовила свыше 200 учителей-интеллигентов. В историю ингерманландских финнов вписаны имена её выпускников, актуализировавших ингерманландскую идентичность: композитора, написавшего гимн «*Nouse, Inkeri!*» («Вставай, Инкери!»), многолетнего главного редактора газеты «*Inkeri*», а также создателя первых финских песенных обществ учителя Моозеса Путро; учителя Абраама Тииснекка, ставшего первым ингерманландским журналистом; кантора Пааво Райккёнена, издававшего многие годы народный календарь для финских крестьян; последнего директора Колпанской семинарии, редактора газеты «*Neva*» Каапре Тюнни; и др. Многие из них работали учителями и канторами, совмещая педагогическую работу с церковным служением.

В пункте также описывается внутренний конфликт между интеллигентами, имевший место быть в начале XX в. В это время ингерманландская интеллигенция разделилась на две группы. Первую группу составляли выпускники Колпанской семинарии 60 – 70-х гг. XIX в. во главе с главным редактором газеты «Inkeri» Моозесом Путро. Они занимали процерковную позицию в вопросах просвещения финских крестьян, при этом придерживались умеренных взглядов относительно национального будущего ингерманландских финнов. Вторую группу составляли интеллигенты-социалисты во главе с редактором газеты «Neva» Каапре Тюнни. Они ставили под сомнение необходимость участия лютеранской церкви в повседневной жизни ингерманландцев, их культуре и просвещении. Их идеалом было полностью секуляризованное образование как школьное, так и средне-специальное.

В тексте пункта описываются разные формы организации ингерманландской интеллигенции. Уделяется внимание обществам трезвости «Alku» (Начало) и «Inkeri», а также просветительской организации «Soihtu» (Факел).

В пункте 2.4 «Газеты «Inkeri» и «Neva» как средства консолидации ингерманландских финнов» исследуется история и особенности реализации этнокультурной функции первыми ингерманландскими газетами. Особое внимание уделяется газете «Inkeri», выпускавшейся с 1884 по 1917 гг. На её страницах печатались материалы, связанные с идентичностью ингерманландских финнов. Среди них, такие как история Ингерманландии, мифология местных народов, новости сельской жизни, стенограммы конференций ингерманландских учителей, рецепты национальной кухни, годовые отчёты обществ трезвости, программы и отчёты о проведении певческих праздников и т.д. Подробно описана серия исторических лекций «Inkerinmaa», публиковавшаяся на страницах газеты в 1895 – 1896 гг.

Газета «Neva» выпускалась в период с 1907 по 1918 гг. Редактором этой газеты был Каапре Тюнни, которому помогал Аапо Весикко. Помимо новостей

Петербурга и финских деревень в ней публиковались статьи, имевшие политическую подоплеку. На страницах газеты «Neva» постоянно размещались антирелигиозные заметки и статьи. В них авторы нередко обрушивались с критикой, как на церковное управление и отдельных пасторов, так и на незыблемые основы христианства. В тексте пункта раскрываются идеологические особенности противостояния редакций газет «Inkeri» и «Neva».

Благодаря этим газетам ингерманландские интеллигенты создавали внутренние информационные связи, объединяя ингерманландские приходы в одно целое. Потребителями транслируемой информации были финские крестьяне, которые имели возможность быть в курсе новостей приходов. В заметках и статьях ингерманландских газет изображались образы хорошо знакомых крестьянам мест, людей и событий, наравне с которыми события соседних и отдалённых финских деревень и приходов воспринимались как происходившие на собственной родине, у своих соплеменников. Кроме того, в пункте оценивается этнокультурное значение объявлений, информировавших читателей о потребностях жителей финских деревень.

В заключительном пункте второй главы – пункте 2.5 «Динамика изменений образовательной среды ингерманландских финнов» анализируется роль Колпанской учительской семинарии, готовившей учителей для церковно-приходских и народных школ, в этнокультурном развитии ингерманландских финнов. Оценивается влияние русификации на образовательную среду ингерманландских финнов. Приводится график развития школьной системы, обслуживавшей ингерманландских финнов. Сделан вывод о резком росте новых финских школ после 1905 г.

Третья глава «Этнокультурная среда ингерманландских финнов в 1920-ых гг.» раскрывает особенности этнокультурного развития ингерманландских финнов в новых социально-политических условиях. Проведены исследование деятельности евангелическо-лютеранской церкви, после потери поддержки со стороны государства и материальной базы, анализ пропагандистской деятельности коммунистических печатных изданий, прежде всего, финской

газеты «Wараus», а также продемонстрированы комплексные изменения, затронувшие ингерманландских финнов в образовании. В главе делается попытка описать трансформацию ингерманландских культурных институтов в новой социально-политической среде.

В пункте 3.1 «Новые социально-политические условия и общая политизация общественной жизни ингерманландских финнов после 1917 г.» описывается участие представителей ингерманландских финнов в политике в 1917 г., а также их политические предпочтения и планы. Кроме того исследуется процесс смены инициаторов этнокультурных изменений в 1918 – 1920 гг.: место части ингерманландских интеллигентов, иммигрировавших в Финляндию, заняли финны-коммунисты («красные финны»), бежавшие в Советскую Россию после поражения в революции в Финляндии.

Пункт 3.2 «Деятельность лютеранского духовенства при советской власти» раскрывает особенности функционирования церкви, удовлетворения ею духовных потребностей ингерманландских финнов, после ее отделения от государства. Показывается тяжесть положения священнослужителей в новых условиях. При этом обращается внимание на смягчение антирелигиозной политики государством в первой половине 1920-ых гг. и постепенную «регенерацию» церкви до 1927 г. Анализируются воспоминания очевидцев относительно религиозности ингерманландских финнов и её повседневного проявления в начальный советский период.

В пункте 3.3 «Газета «Wараus» и издательство «Kirja» в борьбе за ингерманландскую идентичность» раскрывается общая трансформация финской печатной сферы Петрограда и показывается сущность советской пропаганды, направленной на финнов-ингерманландцев. На основании данных контент-анализа газеты «Wараus» продемонстрирован характер удовлетворения информационной потребности ингерманландских финнов. Проанализированы ключевые темы, поднимавшиеся на страницах советских финских периодических изданий.

В пункте 3.4 «Этнокультурные изменения в образовательной сфере» отражены характерные черты преобразований в образовательной сфере ингерманландских финнов в 1920-ые гг. Показываются преимущества и недостатки этатизации и секуляризации школьной системы в контексте этнокультурного развития ингерманландцев. На основании воспоминаний очевидцев и архивных документов реконструируются события, ранее не упоминавшиеся в историографии.

Заключение содержит обобщённые результаты диссертационного исследования, на основании которых сформулированы следующие выводы:

1) евангелическо-лютеранская церковь, в лице пробстов, пасторов и канторов Петербургского консисториального округа, была основным инициатором этнокультурного развития ингерманландских финнов до конца XIX в.;

2) важнейшим событием для этнокультурной среды ингерманландских финнов стало появление к концу XIX в. собственной интеллигенции. Эта группа состояла из выпускников учреждённой евангелическо-лютеранской церковью Колпанской семинарии, которая была основным социальным лифтом ингерманландских финнов;

3) ингерманландские газеты на финском языке «Inkeri» и «Neva», с одной стороны, являлись важным результатом этнокультурного развития ингерманландских финнов на рубеже XIX – XX вв., с другой стороны, с момента выхода, являлись средством консолидации ингерманландской этнической общности. Это воздействие выражалось в том, что наряду с удовлетворением информационных потребностей ингерманландских финнов, газеты формировали у них общие представления о «себе» и о «других», о «своем» и о «чужом». Будучи средством массовой коммуникации, «Inkeri» и «Neva» тиражировали мысли и мнения узкой группы интеллигентов, делая их полноправными инициаторами этнокультурных изменений в ингерманландской среде;

4) важным событием для этнокультурного развития ингерманландских финнов в 1920-ых гг. стало то, что после 1918 г. к инициаторам этнокультурных изменений, наравне с лютеранскими священнослужителями (терявшими влияние на население) и ингерманландской интеллигенцией (а точнее ее социалистической частью, не эмигрировавшей в Финляндию), добавилась третья группа – «красные финны»;

5) два исторических периода исследуемого процесса – 1885 – 1917 гг. и 1918 – 1927 гг. – кардинально отличаются друг от друга, но при этом имеют и общие черты. Одной из объединяющих характеристик можно считать то, что материальная база, лежащая в основе этнокультурного развития ингерманландской этнической общности, как в первый период, так и во второй находилась под управлением организаций, где решения принимали люди, рождённые и воспитанные за пределами ингерманландских приходов. Ингерманландская интеллигенция так и не сумела обеспечить свою инициативную роль подконтрольными ей материальными средствами.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

а) статьи в реферируемых журналах из списка ВАК:

1. Каранов Д.П. Культурное развитие ингерманландских финнов на рубеже XIX – XX вв.: факторы этнокультурного роста // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. №153 (1). С. 7 – 14. – 0,6 п.л.

2. Каранов Д.П. Мигранты и принимающее общество: культурный аспект межэтнических отношений в городской среде // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2013. №1 (68). С. 24 – 35. – 0,7 п.л.

3. Каранов Д.П. Этнокультурное развитие ингерманландских финнов во второй половине XIX в.: основные компоненты процесса // Terra Humana: Общество. Среда. Развитие. 2014. №1. С. 82 – 86. – 0,5 п.л.

4. Каранов Д.П. Роль интеллигенции в этнокультурном развитии ингерманландских финнов и особенности ее формирования // Интеллигенция и мир. 2014. №3. С. 42 – 55. – 0,5 п.л.
5. Каранов Д.П. Газета «Inkeri» как средство конструирования ингерманландской идентичности // Этнографическое обозрение. 2015. №1. С. 89 – 104. – 1 п.л.
6. Каранов Д.П. Евангелическо-лютеранская церковь и этническая идентичность ингерманландских финнов в XIX в. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. – 1 п.л. (в печати)

б) статьи в периодических изданиях:

7. Каранов Д.П. Колпанская учительско-кистерская семинария (1863 – 1919) и её роль в истории финнов Санкт-Петербургской губернии // Образование: ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. 2013. №1. С. 123 – 127. – 0,4 п.л.

в) тезисы выступлений на конференциях:

8. Каранов Д.П., Громов Ю.В. Исследование национальной идентичности коренных народов Ленинградской области с помощью почтовых марок на примере ингерманландских финнов // материалы всероссийской научно-практической конференции 23-26 ноября 2010 г. «Подготовка специалистов безопасности жизнедеятельности в свете стандартов третьего поколения (магистратура и бакалавриат)». 2010. С. 168 – 170. – 0,25 п.л.
9. Каранов Д.П. Культура ингерманландских финнов и Санкт-Петербург (XIX – нач. XX вв.) // в сборнике: X Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. Москва, 2 – 5 июля 2013 г. М.: ИЭА РАН, 2013. – 0,1 п.л.
10. Каранов Д.П. Влияние Финляндии на этнокультурное развитие ингерманландских финнов в конец XIX – начале XX вв. // в сборнике: Скандинавские чтения 2012 года. Этнографические и культурно-исторические аспекты / отв. ред. Т. А. Шрадер. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 213 – 218. – 0,5 п.л.

11. Каранов Д.П. Борьба за ингерманландскую идентичность: дискредитация лютеранской церкви и ингерманландской интеллигенции на страницах коммунистической газеты «Wapaus» (1918 – 1920-ые гг.) // Герценовские чтения 2013. Актуальные вопросы политического знания. СПб, 2014.С. 74 – 78. – 0,5 п.л.

12. Каранов Д.П. Евангелическо-лютеранская церковь, «ингерманландскость» и советское государство: реорганизация церкви в первые годы после Октябрьского переворота // Герценовские чтения 2015. Актуальные вопросы политического знания. СПб, 2015. С. 96 – 99. – 0,4 п.л.